

УДК 821.111

Дмитрий Константинович Ефимов
г. Шадринск

Особенности использования криминального жаргона для создания картины мира в романе Николаса Пиледжи «Умник»

В данной статье рассматриваются элементы криминального жаргона, которые встречаются на страницах романа Николаса Пиледжи «Умник: Жизнь в мафиозной семье», их влияние на раскрытие сюжета, взаимодействие персонажей и место в формируемой автором картине мира на примере итало-американского мафиозного сообщества в США 50-80 годов прошлого столетия. Особое внимание в статье уделяется криминальному жаргону в контексте ментальности членов преступного сообщества, пересечению уголовного, этнического дискурсов и языка массовой поп-культуры. Целью данной статьи является изучение и анализ использованных автором сленговых единиц, их влиянии на атмосферу произведения, раскрытие характеров главных героев, их шкалы субкультурных ценностей, извращенную картину мира.

Ключевые слова: сленг, жаргон, картина мира, подъязык, субкультура.

Dmitry Konstantinovich Efimov
Shadrinsk

Peculiarities of using criminal jargon to create a picture of the world in Nicholas Pileggi's novel «Wiseguy»

This article examines the elements of criminal jargon which are found on the pages of Nicholas Pileggi's novel 'Wiseguy: Life in a Mafia Family', their influence on the disclosure of the plot, the interaction of characters and their place in the picture of the world formed by the author on the example of the Italian-American mafia community in the United States of 50-80 years of the last century. The article pays special attention to criminal jargon in the context of the mentality of members of the criminal community, the intersection of criminal, ethnic discourse and the language of mass pop culture. The purpose of this article is to study and analyse the slang units used by the author, their influence on the atmosphere of the novel, revealing the characters of the main heroes, their scale of subcultural values and perverted picture of the world.

Keywords: slang, jargon, view of the world, sublanguage, subculture.

Особенности образования и употребления криминального жаргона привлекают к себе серьезное внимание исследователей-лингвистов, в связи с тем, что этот обширный лексический и фразеологический материал отражает языковую и культурную специфику большого количества художественных произведений, фильмов, телепередач, сериалов и других продуктов средств массовой информации. Данное явление оказало значительное влияние на язык и современную культуру, пополнило субкультурный язык, к которому авторы прибегают в процессе создания своих произведений.

Исследование криминального жаргона в тексте художественных произведений представляется одним из перспективных направлений в современном языкознании. С позиций когнитивной лингвистики возможно рассмотрение подобных единиц в качестве ключевых элементов, помогающих понять внутренний мир персонажей, особенностей их сознания и картины мира. Рассматривая феномен современных художественных произведений, в которых используется подобная лексика, зачастую нельзя пройти мимо их экранизаций.

Одной из трудностей в процессе исследования криминального жаргона является доступ к надежным источникам исследовательского материала.

В рамках нашей статьи, мы рассмотрим произведение Николаса Пиледжи, американского писателя и сценариста, являющегося автором романа «Умник: Жизнь в мафиозной семье». По данному произведению, режиссер Мартин Скорсезе снял фильм «Goodfellas» (1990) (Славные парни), автором сценария которого был сам Николас Пиледжи. На русском языке существует только один перевод этого романа под редакцией Дмитрия Пучкова, сделанный в 2018 году. Русский вариант книги носит название «Славные парни», по всей видимости, название фильма, а не собственно произведения, было выбрано для большей узнаваемости книги.

В 1950-х годах Николас Пиледжи работал журналистом и более трех десятилетий специализировался на криминальной хронике, поэтому с реалиями тех лет и языковой спецификой описываемой группы лиц знаком не понаслышке.

Рассматриваемый нами подъязык своеобразно отразил специфическую картину мира, свойственную персонажам романа. К примеру, в разряд таковых попадают языковые единицы официальной речи, например такие как *RICO: (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act) (RICO: Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях)*. Данный закон был принят в 1970 году для оказания помощи американскому правительству в пресечении организованной преступной деятельности, что в значительной степени упростило борьбу правоохранительных органов с организованной преступностью. Неспроста, положение дел в преступном мире до принятия этого закона зачастую называют «golden years» - золотые годы. В данный подъязык попадают также единицы просторечного характера, жаргона такие как *con, hustler, loan-sharking (мошенник, жулик, ростовщик)*. Необходимо отметить, что многочисленные элементы данного жаргона проникли как в разговорный английский язык, так и в различные стилистические уровни современного английского языка.

В нашем понимании подъязык - это малая лингвистическая подсистема, которая содержит единицы как профессиональных, так и непрофессиональных уровней языковой системы, которые используются в текстах определенной предметной тематики.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики уровней языковой системы содержится в трудах Т.И. Ерофеевой, где дается научное обоснование понятий «профессионализм» и «профессиональный жаргонизм», которые зачастую объединяются в понятие «профессиональная лексика», и которая в результате используется в ситуации неофициального общения.

Имеется ряд работ, в которых раскрывается данная проблематика, в аспекте нашего исследования, привлекают внимание утверждение о том, что язык коммуникации совмещает в себе две стороны парадигмы. С одной стороны, этот язык представляет собой систему единиц, вербализующих некое когнитивное пространство, объединение концептов и категорий, связи между которыми носят взаимообусловленный характер. С другой стороны, он сформирован и функционирует в определенной сфере коммуникации и представлен в текстах, значимых для этой сферы. Помимо собственно языковой информации, профессиональные тексты объективируют смыслы, интенции, характер отношений, присущие только данной коммуникативной среде [2, с. 46-47].

Таким образом, языки профессиональной коммуникации представляют собой разновидность языков, соответствующих сферам профессиональной деятельности в обществе. Иными словами, профессиональный язык - это комплекс языковых средств, обслуживающих определенную профессиональную область [2, с. 46-47].

Многочисленные исследования показывают, что важным фактором является звуковая привлекательность слова, её компактность, легкость к запоминанию, емкость. При условии актуальности обозначаемого понятия для носителей языка данная словарная единица может очень быстро войти в разговорный обиход и восприниматься как естественная [4, с. 89].

Проникновение сленговых единиц, а особенно единиц криминального характера, явление в языке не новое. Еще в двадцатые годы прошлого столетия лингвисты были

обеспокоены «массовым проникновением словечек преступников в речь подрастающего поколения» [6, с. 60].

Нельзя не отметить, что относительно сферы профессиональной деятельности при кажущейся многоаспектности и обширности лексических единиц, используемых на страницах романа, нужный авторский контекст представляет уже само его название, так и название снятого на его основе фильма. Выражение «*wise guy*» можно перевести как «умник», «мудрец», что не может в полной мере отобразить круг входящих в это словосочетание смыслов. «*Wise guy*», это в определенном смысле характеристика члена организованной преступной группировки, обозначающая «толковый», «хваткий», способный «разрулить» любую проблему и заработать денег в процессе. В определенной ситуации данное словосочетание может выступить синонимом выражения «*street smart*» - обладающий опытом и знаниями, необходимыми для борьбы с потенциальными трудностями или опасностями жизни в городской среде, в отличие от просто «*smart*» - умный. Несмотря на глубину входящих в данное словосочетание смыслов, в конечном итоге, его значение сводится к понятию «член организованного преступного сообщества». Название же фильма «*Goodfellas*», в свою очередь, также не сводится к простому и буквальному переводу «Хорошие парни» либо «Свои ребята», а используется как обращение между членами мафиозного сообщества, так и в качестве иерархического положения в мафии. «*Goodfellas*» это «уличные солдаты», «боевики».

Одним из базовых понятий когнитивной лингвистики является так называемая языковая картина мира. Эта категория представляет собой сложное явление в системе когнитивной лингвистики и имеет глубокие исторические корни. Вопросы напрямую связанные с языковой картиной мира нашли отражение в ещё в работах XIX века когда ее сравнивали с «сетью, посредством которой тот или иной народ воспринимает окружающую действительность» [10, с. 155].

Это становится очевидным, когда речь идет о возможностях «деления мира», которое «осуществляется не языком, а когнитивными классификаторами, входящими в общую, когнитивную картину мира. Язык вообще не членит действительность, он отражает, фиксирует когнитивное членение мира с помощью грамматики [9, с. 54].

Главным героем романа является Генри Хилл и история в основном рассказывается с его точки зрения. Повествование Генри от первого лица ведется в контексте, предоставленном Николасом Пиледжи, что обеспечивает тонкий контрапункт точке зрения Генри. Генри Хилл представлен как большой поклонник мафии и образа жизни «умника». Его слова выражают личное ликование по поводу жизни без ответственности или последствий. Генри это маленький мальчик в теле мужчины. Генри считает, что имеет право на роскошь, богатство и контроль, и не верит в необходимость платить какие-либо взносы обществу. Его с юных лет поощряют использовать честных рабочих, которые заставляют колеса цивилизации вращаться. Генри оправдывает свое эгоистичное поведение тем, что он может избежать наказания, так почему бы и нет? Слово «ответственность» отсутствует в его словаре. Лексика, которую он активно использует, явно показывает степень его восхищения мафией, его ценности, жизненные ориентиры, мечты и свое место в проецируемой картине мира. Начальную нравственную и жизненную установку главного героя, формирующуюся картину мира можно проследить уже на первых страницах книги: «*Being a wiseguy was better than being president of the united states. To be a wiseguy was to own the world*» [14, с. 7].

Быть «умником» лучше, чем быть президентом США. Быть «умником» значит владеть миром. Главный герой романа также признается читателю в следующем: «*As far back as I can remember I always wanted to be a gangster*» «Сколько я себя помню, я всегда хотел быть гангстером». Подобные высказывания сразу явно дают понять систему ценностей главного героя. Одним из ключевых понятий в этой системе ценностей входящих картину мира главного героя, является верность семье, беспрекословное подчинение вышестоящим членам организации. В данном случае под словом «family» понимается криминальное

сообщество, и именно его интересы стоят превыше семьи настоящей. Это прослеживается в следующих примерах:

Never rat on your friends and always keep your mouth shut [14, с. 13].

Никогда не стучи на своих друзей и всегда держи рот закрытым.

He was always a rat bastard, and most of the time it wasn't even business [14, с. 68].

Он всегда был крысиным ублюдком, и большую часть времени это даже не касалось дел.

Jimmy had been through the papers, and he said that there had been a rat in the case [14, с. 245].

Джимми просмотрел бумаги и сказал, что в деле была крыса.

It turned out one of the rat stool pigeon hacks had showed her Linda's name on my visitors' list [14, с. 188].

Оказалось, что один из стукачей-крысятников указал ей имя Линды в моем списке посетителей.

Быть мошенником, обманывать обычных людей, не только не презирается, а наоборот - поощряется. Например в характеристиках главного героя мы видим следующее:

Henry Hill was a hood. He was a hustler. He knew how to bribe and he knew how to con [14, с. 7].

Генри Хилл был бандитом. Он был аферистом. Он строил козни, плёл интриги и проламывал головы. Он знал, как дать взятку и знал, как обуть лоха [8, с. 10].

Подобные эпитеты употребляются на протяжении всего романа, характеризую главного героя как успешного члена мафии.

С авторских позиций, подход к описанию жизни «семьи» изнутри, представляется интересным, а рассказ от лица одного из лидеров группировки, привносит большую степень доверия читательской аудитории. Например:

On the street he and his friends referred to each other as wiseguys. It seemed to me that a book about his life might provide an insider's look at a world usually heard about either from the outside or from the capo di tutti capi, top [14, с. 7].

Они с друзьями называли себя «умниками». Мне кажется, его история – это уникальная возможность взглянуть на жизнь пехотинца оргпреступности изнутри, увидеть её не такой, какой её описывают либо посторонние, либо «капо ди тутти каппи» – мафиозные боссы [8, с. 10].

Перечисление разных видов преступлений, звучит как бравада, заслуги главного героя, позволяющие ему занять высокое положение в организации. Например:

In 1921, at the age of eleven, he had served a seven-month stretch for truancy, and over the years he had been arrested for loan-sharking, burglary, tax evasion, bribery, bookmaking, contempt, and assorted assaults and misdemeanors [14, с. 8].

1921 году, в возрасте одиннадцати лет, он получил первый срок «по малолетке» и с тех пор не раз задерживался за ростовиничество, кражу, уклонение от налогов, взяточничество, букмекерство, неисполнение постановлений суда, а также за многочисленные опасные посяательства и другие правонарушения [8, с. 12].

А сам факт ареста вместе с известной в уголовном мире фигурой, может только добавить к авторитету члена организации:

Vario's older brother, Lenny, was a construction union official and ex-bootlegger who had the distinction of once having been arrested with Lucky Luciano [14, с. 9].

Старший брат Варио, Ленни, в прошлом промышлял контрабандой спиртного и прославился тем, что однажды был арестован вместе с самим знаменитым Счастливым Лаки Лучано [8, с. 13].

Необходимо также отметить тот факт, что карьерный рост в группировке невозможен без эскалации вида преступлений и накопления необходимого «опыта»:

I'd listen to schemes and I watched guys score [14, с. 12].

Слушал рассказы про разные криминальные уловки и наблюдал, как парни поднимают на них бабки [8, с. 16].

There'd be a crate of stolen toasters to be fenced, hot cashmeres right off a truck, cartons of untaxed cigarettes hijacked off some cowboy truckers, who couldn't even complain to the cops.

То ящик краденых тостеров на продажу, то кашемировые шали, свистнутые прямо из грузовика, то коробки нелегальных сигарет, награбленные у ковбоя-контрабандиста, который даже не мог пойти нажаловаться копам.

Выражение «*right off a truck*» или «*to fall off a truck*» обозначает вид преступления, при котором происходит кража всего содержимого грузовика, зачастую при участии самого водителя, под страхом избиения или мести. Подобные преступления демонстрировали открытое пренебрежение к собственности, полиции, законам и служили для подчеркивания «доблести» и «смелости» членов группы.

Наиболее показательным доказательством извращенной картины мира Генри Хилла можно считать тот факт, что высшая степень признания приходит только после совершения убийства, что отражено в выражении «*to make bones*», которое является идиомой американского английского языка, которая обозначает совершение некоторых действий для установления достижений, статуса или уважения. Это идиоматический эквивалент выражения «*installing one's bona fides*» и в итоге обозначает получение полного признания другими членами сообщества в качестве равного, а по факту сводится к совершению убийства.

Попытки ассимилироваться, стать своим, вначале прослеживаются во внешних проявлениях, таких как стиль одежды, кулинарные предпочтения и, разумеется, вербальные и невербальные способы коммуникации. Например:

He wore an approximation of their clothes, he tried to use their street-corner hand gestures, he ate their kind of scungilli and squid dishes though they made him retch, and he used to sip containers of boiling, bitter black coffee even though it tasted awful and burned his lips so badly he wanted to cry [14, с. 14].

Он носил примерно такую же одежду; повторял их жесты и уличную распальцовку; подражая им, ел морских улиток скунгили и блюда из кальмаров, хотя от такой пищи у него начинало бурчать в животе, и даже приучил себя постоянно пить чёрный, горький, ужасный на вкус и очень горячий кофе, который порой так обжигал губы, что хотелось плакать [8, с. 16].

I came out wearing a dark-blue pinstriped, double-breasted suit with lapels so sharp you could get arrested just for flashing them. I was a kid. I was so proud. When I got home my mother took one look at me and screamed, 'You look just like a gangster!' I felt even better. [14, с. 14].

Из магазина я вышел облачённым в тёмно-синий двубортный костюм в тонкую полоску и с такими заострёнными лацканами, что меня следовало бы арестовать за ношение холодного оружия. Я был подростком. Я страшно гордился собой. Когда я заявился домой и мать, только бросив один взгляд, закричала: «Ты вырядился, как бандит!» - я почувствовал себя ещё лучше [8, с. 16].

Для того, чтобы занять более высокое положение в иерархии группировки, необходимо не только приносить деньги в организацию, но и внешне соответствовать образу «своего парня», что для главного героя постепенно становится одним из основополагающих положений неписанного кодекса, важным концептуальным звеном в его картине мира. Не обязательно «быть», но жизненно необходимо «казаться». Это неоднократно подчеркивается прилагательным «*slick*», в значении «выглядит, выполнено или работает впечатляюще гладко, ловко, эффективно, хитро».

I thought maybe she was just being slick [14, с. 34].

Я думала, что она просто хитрит.

He was slick [14, с. 68].

Он был ловким.

He got all slicked up [14, с. 94].

Он сработал четко.

Способы зарабатывания денег для организации не важны, не существует общечеловеческих моральных принципов, а есть только главенствующий закон «дани», «отката», по факту «работы». Например:

By the time Air France realized its \$480,000 was missing, Henry and his pals had already given away \$120,000 of it as tribute to the mob chiefs who considered Kennedy Airport their turf [14, с. 146].

К тому времени, как Эйр Франс обнаружила пропажу 480 000 долларов, Генри и его приятели уже отдали 120 000 долларов из них в качестве «дани» главарям мафии, считавшим аэропорт Кеннеди своей вотчиной.

В данном случае, Аэропорт Кеннеди был законной вотчиной (*turf*) организации и после ограбления было необходимо заплатить «дань» (*tribute*). Сам факт отката, является важнейшим постулатом в системе, без которой она может обрушиться, поскольку выплаты должны быть беспрекословны, ведь именно на них строится авторитет организации:

Lenny, who was partial to wraparound sunglasses and highly buffed nails, was Paul's liaison to local building contractors and construction company managers, all of whom paid tribute in either cash or no-show jobs to guarantee that their building sites would remain free of both strikes and fires [14, с. 13].

Ленни, который любил носить солнцезащитные очки с закругленными углами и тщательно отполированными ногтями, был связующим звеном Пола с местными подрядчиками по строительству и менеджерами строительных компаний, каждый из которых платил дань либо деньгами, либо неявками, чтобы гарантировать, что их строительные площадки останутся свободными от забастовок и пожаров.

Деньги и любые незаконные способы их зарабатывания представлены в виде столпов самой системы. Не является чем то постыдным или неодобряемым грабить не только обычных законопослушных граждан, но и нижестоящих членов, как самой организации, так и уличных преступников, например незаконных ростовщиков.

There was «juice» for when we had a bad week and had to go to the loan sharks for a little extra money ourselves [14, с. 89].

Это был «сок» на случай, если у нас выдалась плохая неделя и нам пришлось обратиться к ростовщикам, чтобы раздобыть немного дополнительных денег.

«Juice» в уличном сленге обозначает проценты, уплаченные ростовщику за кредит, однако в данном случае, это некие «дивиденды» группировке взываемые ими за «протекцию» незаконных кредитных организаций.

Также необходимо показать удаль и ухарство, путем организации банкета после удачного дела.

The revelers would arrive after midnight, long after they had stuffed their twenties and fifties into the pockets of every bartender, captain, and hatcheck girl in town. [14, с. 65].

Участники гуляний прибывали после полуночи, уже давно рассовали свои двадцатки и полтинники по карманам всех барменов, капитанов и гардеробиц в городе.

Reveler происходит от глагола *revel*, «шумно развлекаться», от старофранцузского *reveler*, также пишется *rebeller*, «быть беспорядочным, веселиться или быть буйным». *Reveler* имеет один латинский корень со словом *rebel*. Создание имиджа вечно празднующего, принимающего участие в шумных вечеринках, попойках, являлось неотъемлемой составляющей жизни «славного парня».

Для успешного совершения преступления, необходим не только план, но и наличие так называемой «команды», все члены которой являются «хорошими парнями»:

Furs, diamonds, negotiable securities, even guns were routinely pilfered or hijacked from the airport by Burke and his crew [14, с. 136].

Берк и его команда регулярно похищали или угоняли из аэропорта меха, бриллианты, ценные бумаги и даже оружие.

The customers were often legitimate businessmen and show business celebrities whose travel costs were high. Frank Sinatra Jr.'s manager, Tino Barzie, was one of the crew's best customers [14, с. 132].

Клиентами часто были законные бизнесмены и знаменитости шоу-бизнеса, чьи дорожные расходы были высоки. Менеджер Фрэнка Синатры-младшего, Тино Барзи, был одним из лучших клиентов команды.

It was Jimmy who picked the crew for each job, Jimmy who lined up the fences and drops [14, с. 168].

Именно Джимми подбирал команду для каждой работы, именно Джимми устанавливал ограждения и точки высадки.

Soon he had a drug crew of his own, including Bobby Germaine, a stickup man who was on the lam and pretending to be a freelance writer [14, с. 216].

Вскоре у него появилась собственная банда наркоторговцев, в которую входил Бобби Жермен - грабитель, который находился в бегах и выдавал себя за внештатного писателя.

Неизбежной необходимостью, для принятия в организацию является непосредственно арест, а именно то, как ведет себя задерживаемый, хранит ли он молчание или сотрудничает с правоохранительными органами. Мы наблюдаем одно из ключевых понятий в картине мира организации: закон молчания, омерта, кодекс, исходя из которого, задержанный не должен сотрудничать с полицией, не смотря ни на что. «*Pinch*» обозначает арест полицией или сотрудниками ФБР:

Lenny had run back to the cabstand and said I had been pinched on the credit card [14, с. 136].

Ленни побежал обратно к стоянке такси и сказал, что меня ограбили с кредитной картой.

At first a few guys were pinched, but in those days they'd just give you a summons [14, с. 46].

Сначала ограбили нескольких ребят, но в те дни они просто выдавали повестки.

After about four months I took my first pinch for running a wire room. [14, с. 76].

Примерно через четыре месяца меня приняли первый раз за управление брокерская конторой.

Использование сленговых оборотов, фраз, ярких словечек, со временем становится повседневным способом общения, неотделимым от «профессионального занятия». Например слово «*split*», на жаргоне обозначает скрыться, смыться с места преступления. Генри Хилл использует его и в обычных жизненных ситуациях:

Peter and Veralynn split, and Linda and I kept talking and dancing [14, с. 54].

Питер и Вералин смылись, а мы с Линдой продолжили разговаривать и танцевать.

Однако, несмотря на изначально заявленную в романе мечту Генри стать гангстером, он не без сожаления принимает тот факт, что ему никогда не занять вершину в системе, что, в конечном итоге служит первым толчком к закату его криминальной карьеры, отказу от иллюзий и мнимых законов чести, принятых в этой среде. Ведь для полноценного принятия в «Коза Ностру», он должен пройти некий обряд посвящения, инициации, а этого никогда не могло произойти, в связи с тем, что он являлся итальянцем только по матери, соответственно, не обладал необходимой «чистотой крови». Сама процедура носит название «*to make smb*», то есть посвятить в касту «неприкасаемых», члена которой можно было устранить только с единогласного одобрения всех «боссов». В картине мира Генри, данная процедура существовала только в мечтах и он искренне радовался и даже испытывал зависть, когда одного из его друзей должны были «*посвятить*»:

Tommy was going to be made. He was finally getting his button. [14, с. 131].

Томми собирались посвятить. Его должны были наконец то принять.

Он всегда чувствовал, что, не смотря на уважительное отношение к нему других «хороших ребят», он им не ровня и не является полноценным гангстером. Ведь для этого нужно быть «посвященным», или быть на пути к этому:

If you wanted to be a wiseguy, you had to be made [14, с. 137].

Если хочешь стать умником, тебя должны посвятить.

Somebody who is a made man. A member of a crime family. A soldier [14, с. 16].

Посвященный член мафии. Член преступной семьи. Солдат.

Само название «Коза Ностра», употребляется не часто, обычно просто подразумевается между строк. Но примеры использования непосредственно самого названия организации, призваны подчеркнуть её важность для главного героя:

I knew Henry and his friends weren't angels, but if this was the Cosa Nostra, it sure didn't feel like it [14, с. 8].

Я знал, что Генри и его друзья не ангелы, но если это и была Коза Ностра, то это было совсем не похоже на правду.

Италия же именуется не иначе как «*old country*», что подразумевает тесную связь с родиной предков:

And like many members of immigrant groups, she felt that people with ties to her old country somehow had ties with her [14, с. 15].

И, как и многие представители иммигрантских групп, она чувствовала, что люди, имеющие связи с ее родной страной, каким-то образом связаны и с ней.

На страницах романа мы постоянно встречаем названия «должностей», которые способствуют созданию цельного представления отношений в «мафиозной семье». Например «*capo*», которое является сокращением от *caporegime* или *capodecina*, неформально обозначает «капитан», «шкипер» или «лейтенант» (*team captain*), но в реалиях как сицилийской, так и итало-американской мафии это руководящая должность, «*don*» слово которое первоначально являлось титулом для мужчин в испанском языке, а в романе это термин для главы мафиозной семьи, «*soldier*» -рядовой член мафии:

The fact that a guy like Paul Vario, a capo in the Lucchese crime family, would even consider going out on a social occasion with his wife and run the risk of getting caught using a stolen card might surprise some people [14, с. 188].

Тот факт, что такой парень, как Пол Варио, капо в преступной семье Луккеше, даже подумал о том, чтобы пойти на светское мероприятие со своей женой и рискнуть быть пойманным с использованием краденой карты, может удивить некоторых людей.

Aloi, the fifty-seven-year-old capo who ran the airport for the Colombo crime family, and the other \$60,000 to their own capo, Paul Vario [14, с. 137].

Алои, 57-летний капо, который управлял аэропортом для преступной семьи Коломбо, и остальные 60 000 долларов их собственному капо, Полу Варио.

When I said that Kuhn alone couldn't guarantee the points, Perla said Kuhn would bring in his best friend, Jim Sweeney, the team captain [14, с. 78].

Когда я сказал, что Кун в одиночку не может гарантировать очки, Перла сказала, что Кун приведет своего лучшего друга, Джима Суини, капитана команды.

It turned out that he and Phyllis had gone to Don Pepe's Vesuvio Restaurant, on Lefferts Boulevard, just a few blocks south of Robert's [14, с. 85].

Оказалось, что они с Филлис пошли в ресторан Дона Пене Vesuvio на бульваре Леффертс, всего в нескольких кварталах к югу от Робертса.

I saw one story years ago in the Daily News about Frankie Manzo, Paulie's friend. The newspaper misspelled his name as Francesco Manza and said he was an organized-crime soldier [14, с. 138].

Несколько лет назад я видел одну историю в Daily News о Фрэнки Манзо, друге Поли. Газета неправильно написала его имя как Франческо Манза и сказала, что он был солдатом организованной преступности.

В заключении, хотелось отметить, что сленг является одной из подсистем языка. Непосредственно сами системы языка, как правило, основываются на различных возможностях снятия и наложения запретов (запреты на появление и исчезновение единиц, запреты на постоянность значений и их изменения). Сленг имеет свою собственную норму, которая сосуществует с нормой литературного языка. В рассматриваемом романе, сленг используется автором в качестве инструмента, при помощи которого читателю показана

жизнь вначале рядового члена преступного сообщества, а впоследствии его становление как одного из влиятельных членов организации, его жизненные ценности, как он к ним пришёл, картина мира в представлении главного героя. Показать специфику такой скрытой от посторонних глаз среды, закрытой к входу для обычных людей, мотивацию их поступков, беспрекословное следование неписаному кодексу, картину мира данного закрытого сообщества, было бы невозможно без активного использования сленга, поскольку он тоже часто используется именно в качестве изоляционного барьера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 384 с. – Текст : непосредственный.
2. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие / Е.И. Голованова. – Москва : Флинта, Наука, 2011. – 221 с. – Текст : непосредственный.
3. Ерофеева, Т.И. Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспекты) / Т.И. Ерофеева. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. – 136 с. – Текст : непосредственный.
4. Пищальникова, В.А. Общее языкознание / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонин. – Москва : Р. Валент, 2017. – С. 208-235.
5. Елистратов, В.С. К проблеме изучения профессиональных языков / В.С. Елистратов. – Москва : Азбуковик, 2002. – С. 116-124. – Текст : непосредственный.
6. Грачев, М.А. От Ваньки Каина до мафии / М.А. Грачев. – Санкт-Петербург : Азбука-Классика : Авалон, 2005. – 384 с. – Текст : непосредственный.
7. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 2002. – 424 с. – Текст : непосредственный.
8. Пиледжи, Н. Славные парни / Н. Пиледжи. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 310 с. – Текст : непосредственный.
9. Пименова, М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова. – Кемерово : Изд-во Кемеровского государственного университета, 2004. – 385 с. – Текст : непосредственный.
10. Русские философы о языке : хрестоматия. – Москва ; Ярославль, 2010. – 654 с. – Текст : непосредственный.
11. Яковлева, А.В. Американский образ жизни и американские ценности / А.В. Яковлева. – Текст : электронный // Вестник КГУ. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-obraz-zhizni-i-amerikanskie-tsennosti> (дата обращения: 29.03.2025).
12. Eble, C. Slang and sociability: in-group language among college students / C. Eble. – North Carolina : The University of North Carolina Press, 1996. – 228 p. – Text : direct.
13. Partridge, E. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / E. Partridge ; eds. T. Dalzell, T. Victor. – Milton Park : Routledge, 2007. – 720 p. – Text : direct.
14. Pileggi Nicholas Wiseguy: Life in a Mafia Family' / N. Pileggi. – New York : Random House – Penguin, 2015. – 432 p. – Text : direct.
15. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English / ed. T. Dalzell. – Milton Park : Routledge, 2009. – 1120 p. – Text : direct.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Д.К. Ефимов, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: vomifemid@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR:

D.K. Efimov, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: vomifemid@mail.ru.